

УДК 347.6

О СЕМЕЙНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ

С.Б. Чогулдуров

Представлен анализ понятий “правоспособность” и “дееспособность” в семейном праве, приведены мнения других авторов в работах, затрагивающих данную тему.

Ключевые слова: гражданское право; семейное право; правоспособность; дееспособность; правосубъектность.

ABOUT FAMILY CAPACITY AND CAPABILITY

S.B. Choguldurov

The article analyses the concepts of capacity and capability in family law, cites opinions of other authors related to the problem.

Keywords: civil law; family law; capacity; capability; legal personality.

Из множества имеющихся в современной литературе концепций содержания правосубъектности физических лиц наиболее обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой правосубъектность следует понимать как особое правовое явление, представляющее собой взаимосвязанную совокупность общих (основных) и специальных (модифицирующих) элементов. При этом к общим (основным) элементам правосубъектности относятся право- и дееспособность, а к специальным (модифицирующим) – факторы, оказывающие то или иное воздействие на правосубъектность конкретного лица [1, с. 19–20]. В предлагаемой трактовке нас интересуют общие (основные) элементы правосубъектности.

В отраслевых правовых науках, в том числе и семейно-правовой науке, общепризнано, что правосубъектность складывается из право- и дееспособности, т. е. единой праводеспособности [2, с. 125].

В семейном праве семейной право- и дееспособности уделяется определенное внимание, поскольку с наличием данных правовых феноменов связывают возникновение, обладание и реализацию семейных прав и обязанностей, однако они раскрыты недостаточно.

Семейное законодательство не содержит понятий семейной правоспособности и семейной дееспособности. В связи этим в законе данные понятия

не встречаются, но нет и определений “правоспособности” и “дееспособности” или “правосубъектности” – понятий, признаваемых в теории семейного права. Они не включены в Семейный кодекс РФ и не стали легальными. В соответствии с этим актуальность вопросов, связанных с рассмотрением и анализом таких правовых понятий, как “правоспособность” и “дееспособность”, не вызывает сомнений.

В российской доктрине стало общепринятым под правоспособностью понимать способность иметь права, свободы и обязанности, а под дееспособностью – способность своими действиями приобретать права и налагать на себя обязанности [3, с. 185]. Правоспособность также определяется, как юридически признанная способность иметь права, юридические свободы и обязанности, а дееспособность – юридически признанная способность самостоятельно, своими волеизъявлениями (действиями или бездействиями) осуществлять права, юридические свободы и обязанности [4, с. 111–112].

Для того чтобы исследовать проблему семейной право- и дееспособности, необходимо обратиться к гражданскому праву, поскольку в юридической доктрине неоднократно высказывались ученые о межотраслевом значении указанных правовых категорий [5, с. 23]. При этом важно учитывать различия в семейных и гражданских право-

отношениях, основания возникновения и реализацию право- и дееспособности.

Понятие и содержание гражданской правоспособности дается в статьях 17 и 18, соответственно, дееспособности – в ст. 21 ГК РФ. Правоспособность граждан – физических лиц – способность иметь гражданские права и нести обязанности. Она возникает с момента рождения, присуща каждому человеку и продолжает сохраняться до наступления такого факта, как смерть. Дееспособность – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности.

Семейная право- и дееспособность определяются в литературе аналогичным образом (т. е. заимствуются из гражданского права) [6, с. 185]. Семейная правоспособность – способность (точнее, возможность) иметь семейные права и обязанности. Сходно и определение семейной дееспособности. Думается, что схожесть определений вытекает из общетеоретической конструкции рассматриваемых правовых явлений. Объективной предпосылкой для признания общеправового характера правосубъектности и связанных с ней категорий правоспособности и дееспособности является единство гражданина как субъекта в различных отраслях права [7, с. 95].

В современной семейно-правовой науке исследуемый вопрос представляется дискуссионным. Так, некоторые авторы утверждают, что связь между такими правовыми явлениями, как право- и дееспособность, в семейном и гражданском праве настолько тесна, что можно говорить о едином понятии право- и дееспособности в указанных отраслях права [8, с. 82], другие, напротив, доказывают неправомерность такой трактовки. В частности, Я.Р. Веберс, автор монографии, специально посвященной исследованию право- и дееспособности в семейном и гражданском праве, считал, что в семейное право нельзя механически переносить соответствующие гражданско-правовые категории [9, с. 8], главным образом, по той причине, что содержание и структура гражданской право- и дееспособности установлены для создания и осуществления прав и обязанностей в основном имущественного характера, совершения имущественных сделок, возникновения деликтных обязательств [9, с. 15]. Аналогичную позицию можно встретить в работах М.А. Хватовой [10, с. 18].

В соответствии с точкой зрения О.Н. Низамиевой, безусловно, нельзя отрицать наличие тесной взаимосвязи и взаимовлияния гражданской и семейной право- и дееспособности. Как семейная, так гражданская правоспособность возникает с мо-

мента рождения. И в семейном, и в гражданском праве полная дееспособность возникает одновременно. Признание судом гражданина недееспособным вследствие психического расстройства приводит к утрате способности стать участником брачного правоотношения и т. д. Однако отмеченную связь нельзя доводить до абсолюта [7, с. 94].

На наш взгляд, перенос в готовом виде цивилистической конструкции на другие отрасли права, в нашем случае на семейное право, представляется достаточно трудным.

В настоящее время происходит отказ от категории право- и дееспособности как явления исключительно гражданского права и признание за ней общеправового значения. Данную тенденцию следует считать правильной, так как право- и дееспособность в каждой отрасли права имеют свои собственные структуры и содержание, соответствующие задачам правового регулирования общественных отношений. Специфика прав и обязанностей в каждой отрасли права предопределяет специфику их приобретения, осуществление и защиту собственными действиями субъекта прав и обязанностей. Возникновение, структура и содержание право- и дееспособности в каждой отрасли права должны соответствовать этой специфике [10, с. 18]. В связи этим представляется правильной позиция тех ученых, которые в разных отраслях права подчеркивают самостоятельность право-, дееспособности и их специфичность для каждой отрасли права [11, с. 247].

Следовательно, право- и дееспособность в гражданском и семейном праве различаются. Различие же, как было отмечено ранее, заключается в их содержании. Так, содержанием гражданской правоспособности охватывается способность граждан иметь имущество на праве собственности: наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, иметь иные имущественные и личные неимущественные права и обязанности (ст. 18 ГК РФ). Содержание семейной правоспособности можно обозначить, как возможность вступать в брак; признавать или оспаривать отцовство или материнство; осуществлять родительские права и обязанности по воспитанию, образованию, материальному обеспечению, защите прав и интересов детей; усыновлять детей; создавать приемные семьи; иметь другие семейные (личные и имущественные) права и обязанности [7, с. 95]. Подобной позиции придерживается и И.Ф. Александров [12, с. 156].

Категория дееспособности обозначает способность субъекта самостоятельно приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Осуществление прав и свобод в значительной степени зависит от возможности граждан как субъектов проявлять активность, от их способности принимать решения со знанием дела, производить сознательный выбор разумного варианта поведения. Дееспособность является юридическим свойством субъекта права, т. е. признается за ним в силу законодательного закрепления. Значит, законодатель отражает или, по крайней мере, должен отражать реальное положение вещей – связывать юридическим свойством людей, понимать значение своих действий, руководить ими, самостоятельно совершать юридические действия, нести за них ответственность [7, с. 95].

Особенностью дееспособности в семейном праве является то, что в области совершения семейно-правовых актов она возникает одновременно с соответствующими элементами содержания правоспособности и существует, как правило, в единстве с ними. Необходимость личного совершения семейно-правовых актов исключает, как правило, их выполнение путем действий законных представителей. Осуществление семейных прав и обязанностей, в частности это относится к имущественным правам, не всегда зависит от обладания дееспособностью, поэтому оно возможно посредством действий законных представителей [10, с. 19].

Следовательно, в настоящее время отсутствие норм семейной право- и дееспособности необходимо расценивать как пробелы семейного законодательства, которые необходимо устранять путем внедрения указанных категорий в Семейный кодекс, а не прибегать к аналогии закона, обращаясь для этого к гражданскому законодательству, так как в последнем данные понятия являются общими для всех отраслей права и, конечно же, не учитывают специфику семейного права. Несмотря на межотраслевой характер гражданского и семейного права представляется правильным отметить, что право- и дееспособность в семейном праве имеют собственную структуру и содержание, соответствующие задачам правового регулирования общественных отношений.

В рамках данной работы удалось исследовать лишь некоторые из тех многих проблем, которые касаются таких правовых феноменов, как право- и дееспособность в семейном праве. Проведенный анализ и сделанные на их основе выводы можно использовать в научных изысканиях в области семейного права.

Литература

1. Михайлов И.А. Соотношение гражданской правосубъектности со смежными правовыми категориями / И.А. Михайлов // Гражданское право. 2008. № 1.
2. Чогулдуров С.Б. К вопросу о содержании семейно-правового статуса гражданина / С.Б. Чогулдуров // Казанская наука. 2015. № 3.
3. Спиридонов Л.И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. М.: Проспект, 1996.
4. Фаткуллин Ф.Н. Основы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. Казань: Изд-во КФЭИ, 1995.
5. Бондаренко Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты / Э.Н. Бондаренко // Журнал российского права. 2003. № 1.
6. Чогулдуров С.Б. Семейно-правовой статус гражданина в контексте межотраслевых связей // сб. материалов VIII Международной науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013.
7. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева. Казань: Изд-во "Талигмат" Ин-та экон., управл. и права, 2005.
8. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: учеб. пособие / М.В. Антокольская. М.: Юрист, 1995.
9. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. Рига, 1976.
10. Хватова А.М. Семейная дееспособность физических лиц в РФ / А.М. Хватова // Семейное и жилищное право. 2009. № 3.
11. Пугачева О.Е. О трудовой правоспособности и дееспособности / О.Е. Пугачева // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2004. № 12.
12. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.Ф. Александров. Самара, 2004.